

II.

Свобода выражения

и ее необходимые ограничения

Свобода выражения и ее необходимые ограничения: международные стандарты, законодательство и правоприменительная практика

Свобода выражения мнения имеет основополагающее значение для функционирования демократии, является необходимым условием осуществления других прав и сама по себе представляет неотъемлемое слагаемое человеческого достоинства.

Всеобщая декларация прав человека защищает это право в следующей формулировке статьи 19:

«**Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает... свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ**»

Принятый Генеральной Ассамблеей ООН Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) гарантирует право на получение информации в тексте статьи 19: *«Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».*

Международное право допускает некоторые ограничения на право самовыражения и информацию в целях защиты различных частных и государственных интересов. Например, **Статья 19 МПГПП гласит:**

Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи налагает особые обязанности и особую ответственность.

Следовательно, оно может быть сопряжено с определенными ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

1 в целях уважения прав и репутации других лиц;

2 в целях охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

В данной статье предусмотрена строгая трехсторонняя проверка любого ограничения права на свободу слова. Согласно этой проверке любое ограничение должно

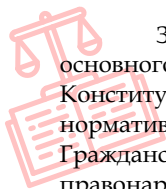
- а) быть предусмотрено законом;
- б) служить целям защиты законных интересов общества; а также
- с) являться необходимым для обеспечения безопасности данных интересов.

"Установленное законом" предполагает не только то, что ограничение обосновано юридически, но также и то, что соответствующий закон соответствует определенным стандартам прозрачности и открытости.

Третья сторона проверки, т.е. требование необходимости, означает, что даже если меры направлены на защиту законных интересов, государственная власть должна показать "насущную социальную потребность" в таких мерах.

Более того, должна соблюдаться соразмерность между ограничением и преследуемой законной целью, а причины, объясняющие ограничение, должны быть соответствующими и достаточными.

Свобода слова в Казахстане

Законодательство Республики Казахстан, регулирующее деятельность СМИ как основного института по реализации права на свободу слова, состоит из соответствующих норм Конституции, ряда кодексов, законов, а также правительственных и ведомственных нормативных актов. Это Уголовный и Уголовно-процессуальный, Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы, Кодекс законов РК об административных правонарушениях, законы о средствах массовой информации, о национальной безопасности, о языках, о телерадиовещании, и некоторые другие законы.

Нормы Конституции имеют высшую юридическую силу и непосредственное применение. Основу информационного законодательства Казахстана образуют ст. ст. 1, 4,5, 7, 12, 18, 20 и 39 Конституции РК.

Свобода слова с некоторыми ограничениями защищается статьей 20 Конституции Казахстана, которая гласит:

- 1. Свобода слова и творчества гарантируется. Цензура запрещается.*
- 2. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом.*
- 3. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия*

Интересно

Право на свободу слова

В целом же казахстанское законодательство не отражает право на свободу слова в контексте, определенном в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Интересно

Гарантии свободы слова

Закон РК «О средствах массовой информации» в статье 2 подтверждает конституционные гарантии свободы слова, но не предусматривает каких-либо мер ее защиты в случае незаконного и избыточного ограничения. Этот закон основан на разрешительно-запретительных принципах советского периода и является серьезным препятствием для укрепления в стране свободы выражения и плюрализма СМИ.

Как следует из сравнительного анализа, нормы Конституции Казахстана в области свободы слова в целом соответствуют ст. 19 Пакта о гражданских и политических правах. Следует, тем не менее, обратить внимание на то, что ст. 20 не оговаривает применение свободы слова независимо от границ.

Здесь же устанавливается, что право на получение и распространение информации может ограничиваться законом, однако отсутствует дальнейшее условие о том, что такой закон необходим для защиты общественных интересов. На практике это приводит к тому, что получение и распространение информации ограничивается подзаконными актами в интересах отдельных ведомств или частных предпринимательских структур.

В целом же казахстанское законодательство не отражает право на свободу слова в контексте, определенном в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Продекларированная в Конституции РК свобода слова не находит своего развития в остальном законодательном блоке. **Закон РК «О средствах массовой информации»** в статье 2 подтверждает конституционные гарантии свободы слова, но не предусматривает каких-либо мер ее защиты в случае незаконного и избыточного ограничения. Этот закон основан на разрешительно-запретительных принципах советского периода и является серьезным препятствием для укрепления в стране свободы выражения и плюрализма СМИ.

Последние изменения в закон о СМИ, вступившие в силу с 8 января 2018 г., препятствуют борьбе с коррупцией, усложняют реализацию права общества на получение общественно важной информации, вводят новое понятие пропаганды, аморфное определение которой делает все СМИ беззащитными перед необоснованными обвинениями, вводят обязательную идентификацию пользователей интернет-ресурсов, что привело к резкому сокращению дискуссий по общественно важным вопросам.

Уголовная ответственность за диффамацию

Уголовный кодекс РК предусматривает наказание в виде лишения свободы за умышленную диффамацию (ст.ст. 129, 130), что противоречит принципам ООН и ОБСЕ; за диффамацию в отношении высших должностных лиц страны предусмотрены повышенные меры уголовного наказания, что противоречит принципу равенства всех перед законом и судом.

2016-2017 годах
состоялось

1314
СУДОВ

2000
ЧЕЛОВЕК
ОБВЕНЕННЫХ

Согласно материалам Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, в 2016-2017 годах по обвинению в клевете состоялось 1314 судов в отношении около 2000 человек. Клеветниками, согласно приговорам, признаны 93 человека. По статье 158 (в старой редакции УК РК ст.155) «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста», начиная с 1998 года, не было доведено до суда ни одного дела.

В 2017 году в рамках правового мониторинга исполнения рекомендаций 2-го Универсального Периодического Обзора (УПО) и рекомендаций Комитета ООН по правам человека по исполнению МПГПП группа экспертов **ОФ «Международного института исследования защиты прав человека в Центральной Азии»** в рамках проекта ПРООН и Министерства юстиции РК «Совершенствование национальных правозащитных механизмов и эффективной реализации международных обязательств Республики Казахстан: 2й этап» подготовила отчет, в котором по поводу уголовной ответственности за диффамацию сказано:

Что касается декриминализации клеветы, этот вопрос в РК обсуждается уже на протяжении ряда лет. Он находит свое отражение и в ряде официальных документов, так, в частности в Национальном плане действий в области прав человека в РК на 2009-2011 годы предлагалось внесение изменений в законодательство по вопросам диффамации. Были предложения о переводе ответственности за диффамацию из уголовной в гражданскую.

Противники отмены уголовной ответственности считают, что это является огромным сдерживающим эффектом, сторонники отмены считают, что уголовная ответственность негативно влияет на активность гражданского общества, заставляет СМИ заниматься жесткой самоцензурой, что ведет к непрозрачности деятельности государственных органов и в дальнейшем к возможной коррупции.

Международная практика говорит о том, что в ряде стран, в том числе в регионе ОБСЕ частично или полностью отменена уголовная ответственность за диффамацию, в том числе и у наших соседей, Российской Федерации, Кыргызстане, Армении, Грузии и других. В рамках реализации Межведомственного плана мероприятий на 2017-2019 планируется продолжить работу по выработке единой позиции по вопросу обоснованности и целесообразности декриминализации диффамации до конца 2017 года». Однако до середины 2019 года такая позиция не выработана.

Организация «Артикль 19» опубликовала систему принципов, основанных на международном праве и сравнительном правоведении «Определение клеветы: принципы свободы слова и защита репутации»

Данная система принципов была одобрена специальным докладчиком ООН по свободе выражения мнения и свободе слова, представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и другими. В соответствии с ней, законы, предусматривающие уголовную ответственность за клевету, противоречат гарантированному праву на свободу слова.

Объявление какого-либо деяния преступлением ясно говорит о наличии государственного интереса в осуществлении контроля над деятельностью, что ставит на это деяние определенное социальное клеймо. Учитывая данный факт, международные суды подчеркнули необходимость ограничить применение мер уголовного преследования при ограничении основных прав.

Злоупотребления законом о клевете

Во многих странах **влиятельные лица злоупотребляют законами**, предусматривающими уголовное наказание за распространение сведений, порочащих честь и достоинство, с целью ограничения критики и подавления общественных споров.

В Казахстане ежегодно фиксируется не менее **10 фактов уголовного преследования за клевету**, правовой анализ подавляющего числа этих обвинений доказывает их несостоятельность.

Угроза применения жестких мер уголовного наказания, особенно в виде лишения свободы, действует на свободу слова как **«холодный душ»**. Естественно, применение данных мер невозможно обосновать, особенно при наличии достаточных мер неуголовного наказания, как, например, путем возмещения вреда, причиненного репутации человека. В соответствии с нормами Пакта о гражданских и политических правах клевета и оскорбление должны быть декриминализованы.

Уголовным кодексом РК также предусмотрены особые способы защиты отдельных категорий государственных должностных лиц - президента, депутатов парламента, представителей власти - и за посягательство на честь и достоинстве этих лиц назначается более высокое наказание, чем за посягательство на честь и достоинство обычных граждан.

Статья 375

предусматривает ответственность за посягательство на честь и достоинство президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности:

«1

Публичное оскорбление или иное посягательство на честь и достоинство президента Республики Казахстан - наказывается штрафом в размере от двухсот до семисот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до семи месяцев, либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2

То же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации, - наказывается штрафом в размере от пятисот до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до десяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3

Воздействие в какой бы то ни было форме на президента Республики Казахстан или его близких родственников с целью воспрепятствования исполнению им своих обязанностей - наказывается ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Публичные выступления, содержащие критические замечания о проводимой президентом Республики Казахстан политике, не влекут уголовной ответственности по настоящей статье.

Схожие положения закреплены в статье 376 «Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности», в статье 378 «Оскорбление представителя власти», и в **статье ст. 411** – клевета в отношении судьи, прокурора, следователя, дознавателя, судебного пристава, судебного исполнителя, но в этих статьях предусмотрено более мягкое наказание, в зависимости от статуса.

Уголовные преследования по обвинению в оскорблении президента, несмотря на их количественную незначительность, привели к тому, что публичная критика деятельности высших лиц государства де-факто отнесена к числу «запретных тем».

Это **еще один аргумент** в пользу того, что ни при каких обстоятельствах положения о посягательствах на честь и достоинство не должны предусматривать особые средства защиты для представителей власти, независимо от их звания или служебного положения. В международном праве этот вопрос хорошо разработан и считается, что в отношении представителей власти должно допускаться больше, а не меньше критики.

Наличие в Уголовном кодексе особых способов защиты представителей **власти не соответствует ст. 19 МПГПП** и объективно препятствует общественному контролю за деятельностью высших государственных лиц.

С 2015 года в Уголовном кодексе РК появилась новая статья 274

Распространение заведомо ложной информации

1 **1000**
мрп

Распространение заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка или причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, - наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2 **5000**
мрп

То же деяние, совершенное:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) лицом с использованием своего служебного положения;
- 3) с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, - наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок от двух до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3 **7000**
мрп

Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение крупного ущерба гражданину, организации или государству или иные тяжкие последствия, - наказываются штрафом в размере до семи тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок от трех до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

- 1) преступной группой;
- 2) в условиях чрезвычайного положения или в боевой обстановке, или в военное время, либо при проведении публичных мероприятий, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Официальный комментарий к Уголовному кодексу РК, изданный в 2015 году, обосновывает ее появление:

«**Распространение заведомо ложной информации используется некоторыми субъектами для оказания воздействия на психику людей и изменений их поведения, для психологических манипуляций, т.е. выступает как своеобразное информационное оружие.**»

Общественная опасность преступления заключается в том, что использование в информационно-коммуникативных процессах манипулятивного воздействия ложной информации на различные категории граждан представляет угрозу информационно-психологической безопасности общества в целом, вызывает психоэмоциональную и социальную напряженность, усиливает дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации».

Понятие «Оскорбления» слишком субъективно

Согласно ряду международных документов, законы о диффамации, направленные на защиту людей от ложных заявлений о фактах, наносящих ущерб их репутации, не должны преследоваться по уголовному законодательству. «Оскорбления» никогда не должны преследоваться по закону, поскольку они очень субъективны и в значительной степени зависят от индивидуальной чувствительности.

Интересно

Комитет ООН

Например, Комитет ООН по правам человека подтвердил, что уголовные наказания за ложные новостные положения «неоправданно ограничивают свободу выражения мнений». Он занял эту позицию даже в отношении законов, которые только запрещают распространение ложных новостей, которые вызывают угрозу общественных волнений.

Международная организация АРТИКЛЬ 19 в исследовании «Определение клеветы: принципы свободы выражения и защиты репутации» на основе международного права и стандартов и передовой практики опубликовала принципы, соблюдение которых обеспечивает надлежащий баланс между правом человека на свободу выражения мнений и необходимостью защиты репутации личности.

Принципы гласят, что даже закон о гражданской диффамации «не может быть оправдан», если он используется для того, чтобы:

Предотвратить законную критику чиновников и общественных деятелей или разоблачение должностных правонарушений или коррупции;

Для защиты субъективных чувств или субъективного понимания чувства чести;

Законы о диффамации никогда не должны использоваться для предотвращения публичной критики действий правительства и ограничения свободы слова.

Принципы очень четко утверждают, что «Ни при каких обстоятельствах закон о диффамации не должен предоставлять какой-либо особой защиты государственным должностным лицам, независимо от их ранга или статуса», и, действительно, в соответствии с международными стандартами свободы выражения мнений, государственные должностные лица «должны терпеть больше, а не меньше, критику, чем обычные граждане, они непосредственно вовлечены в общественно значимые вопросы.

Несколько органов ООН по правам человека ясно дали понять, что «ложные» новостные запреты, например, в статье 274 Уголовного кодекса Казахстана, не соответствуют праву на свободу выражения мнений.

Например, Комитет ООН по правам человека подтвердил, что уголовные наказания за ложные новостные положения «неоправданно ограничивают свободу выражения мнений». Он занял эту позицию даже в отношении законов, которые только запрещают распространение ложных новостей, которые вызывают угрозу общественных волнений.

В 2000 году Специальный докладчик ООН сделал заявление о неприемлемости тюремного заключения по ложным новостным положениям, сказав: *«В случае таких преступлений, как публикация или передача «ложной» или «паникерской» информации, тюремные сроки могут быть как предосудительными, так и непропорциональны ущербу, понесенному потерпевшим. Во всех таких случаях тюремное заключение как наказание за мирное выражение мнения является серьезным нарушением прав человека».*

Обзор

законодательства стран ОЭСР

в отношении ответственности за клевету и оскорбление, в том числе в отношении должностных лиц показал, что неоднородность подходов связана с принципиальным вопросом, касающимся необходимости сохранения уголовной ответственности за диффамацию.

По существу всё сводится к двум проблемам:

1 допустима ли вообще криминализация оскорбления, клеветы, нарушения чести и достоинства или возникающие в данной области конфликты возможно разрешать без возбуждения уголовного дела (и, соответственно, без наступления последствий в виде судимости для нарушителя), используя иные возможности компенсации нанесенного вреда (через административную ответственность либо в порядке гражданско-правового спора);

2 если допустить сохранение уголовной ответственности, то насколько строгими могут быть санкции и допустимо ли наказание в виде лишения свободы за «**преступления словом**».

Стран-членов ОЭСР в этом списке практически нет. Законодательство этих стран идёт по пути признания того, что главным видом ответственности за диффамацию должна являться компенсация нанесенного вреда, которая в виде возмещения

В настоящее время по данным ОБСЕ реальное лишение свободы за «преступления посредством слова» применяется на практике, в основном, в бывших республиках СССР, а также в нескольких государствах Восточной Европы и на Балканах.

Стран-членов ОЭСР в этом списке практически нет. Законодательство этих стран идёт по пути признания того, что главным видом ответственности за диффамацию должна являться компенсация нанесенного вреда, которая в виде возмещения материального ущерба и/или морального вреда может взыскиваться в гражданско-правовом порядке.

Дискуссия о декриминализации клеветы связана с необходимостью приведения законодательства и правоприменительной практики в соответствие со стандартами в области свободы выражения мнения и пределов ограничения прав и свобод.

В целом ряде государств – членов ОЭСР, особенно относящихся к романо-германской правовой системе, диффамация в уголовно-правовом смысле существует, и под ней понимают, как правило, бездоказательные утверждения или распространение порочащих фактов.

В Германии, например, уголовное законодательство предусматривает ряд санкций, вплоть до лишения свободы, за преступления диффамации, однако на практике уголовное преследование используется очень редко, оставляя пространство для разрешения подобных дел в гражданско-правовом порядке.

Аналогично во Франции уголовное наказание за диффамацию в виде лишения свободы (максимум на 6 месяцев) практически никогда не назначается, чаще всего обвиняемый присуждается к штрафу в пользу государства и возмещению ущерба жертве клеветы или оскорбления.

Австрийское законодательство устанавливает уголовную и гражданско-правовую ответственность за диффамацию и в качестве одного из видов уголовного наказания предусматривается лишение свободы, однако данная мера почти никогда не применяется, как и в правоприменительной практике в Нидерландах.

Общая тенденция в странах ОЭСР связана с тем, что уголовные обвинения в клевете и оскорблении всё реже встречаются, а дела рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства.

В значительной степени такая тенденция связана и с тем, что в гражданском деле, где бремя доказывания лежит на ответчике, истцы могут добиться больших результатов, в том числе и в плане возмещения морального вреда, чем если бы они добивались возбуждения уголовного дела, в котором они должны были бы доказывать факт причинения ущерба.

Ещё одним спорным вопросом является предоставление антидиффамационным законом специальной защиты должностным лицам или общественно-значимым фигурам. Как показывает практика в странах ОЭСР, чем выше уровень демократического развития государства, тем меньше степень предоставляемой защиты для указанных лиц. В уголовных кодексах некоторых государств – членов ОЭСР диффамация в отношении членов правительства, а также судей часто выделяется в отдельный состав преступления, однако наказание, предусмотренное за такую диффамацию, не сильно превышает то, которое установлено за клевету или оскорбление любого другого индивида.

Демократия и критика

Международные стандарты в отношении ответственности за диффамацию развиваются в направлении признания того что политики, должностные лица, а также в ряде случаев и публичные фигуры, должны обладать меньшей степенью защиты от критики, чем простые граждане. Поэтому то, что может считаться клеветой или бездоказательным суждением в отношении индивида, не облеченного властными полномочиями, в отношении представителя власти может являться критикой его деятельности.

« Возможность критиковать власть – это один из устоев современного демократического общества, и власть должна быть толерантна к критике, в том числе, когда такая критика необоснованна. »

Основным элементом необходимости является соразмерность ограничения преследуемой цели. Таким образом, всякое ограничение должно проходить своеобразный «тест» на соразмерность. Законы, определяющие уголовное наказание за диффамацию, т.е. за «правонарушения словом», явно не соответствуют критерию соразмерности, поскольку чрезмерно жестоки.

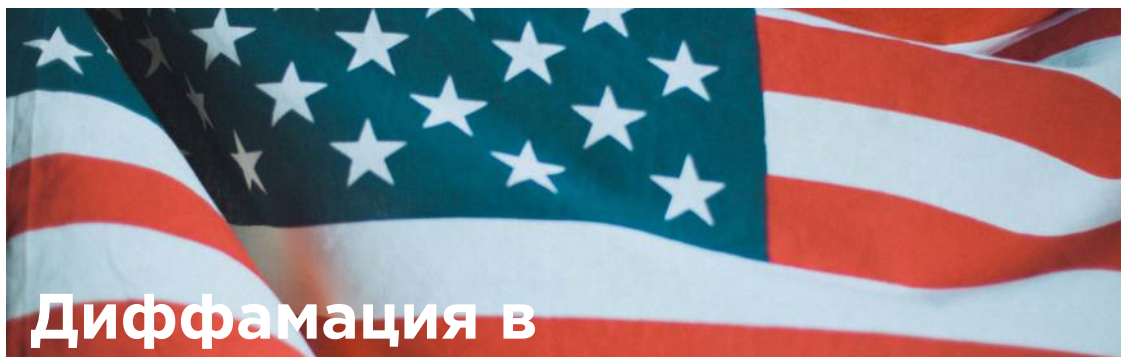

Даже в случае назначения условного наказания, что довольно часто практикуется в странах, где предусмотрена уголовная ответственность за диффамацию, остается факт судимости, который может негативно отразиться на будущем человека, пожелавшем выразить свое мнение.

В случае, когда имеются административные или гражданско-правовые средства, которые можно использовать для ограничения свободы слова, уголовное преследование нежелательно. И хотя на сегодняшний день международное право не содержит каких-либо жестких норм, запрещающих привлечение к уголовной ответственности за диффамацию, международные организации постоянно обращаются к данной теме и вырабатывают рекомендации, составляющие так называемое «мягкое право» («soft law»), которое формирует международные стандарты и призвано стимулировать государства к совершенствованию своего законодательства в этой области.

Эти стандарты развиваются, прежде всего, в странах ОЭСР. Они связаны с тем, что при рассмотрении дел о диффамации в публикации либо в публичном выступлении государственные органы, в том числе и суд должны задаваться рядом вопросов о:

- 1) серьезности оспариваемого утверждения; насколько серьезный вред будет нанесен лицу и насколько будет дезинформировано общество, если утверждение ложно;
- 2) природе информации и том, насколько она будет представлять собой предмет общественного интереса;
- 3) предпринятых действиях для проверки информации;
- 4) статусе информации (возможно, по ней уже проводится официальное расследование, – в этом случае к информации уже нельзя относиться как к голословному утверждению);
- 5) важности и экстренности сообщения: поскольку новости имеют свойство быстро устаревать, не всегда есть возможность тщательно проверить все данные;
- 6) тоне публикации; преподносятся ли утверждения как мнения автора или как проверенные факты и т.д.

Диффамация в законодательстве США

Рассмотрим американское законодательство о клевете в средствах массовой информации. Свобода слова и свобода печати гарантируются Первой поправкой к американской конституции. Для демократического строя важнейшее значение имеет свободный обмен информацией.

В своем историческом постановлении по делу **Нью-Йорк Таймс против Салливана** Верховный суд США особо обратил внимание на **важность свободного, здорового и открытого обсуждения государственных вопросов**. В основу данного вывода суда положена довлеющая в американской юридической доктрине мысль о том, что вмешательство правительства в вопросы информации - это худшее зло, нежели злоупотребление свободой слова.

В основе американского законодательства о клевете лежит принцип: правительство как институт может подвергаться неограниченной критике со стороны граждан.

Правомерность иска против отдельного лица или органа печати в случае сделанного им критического высказывания в адрес правительства или правительственного учреждения или органа американским правосудием в настоящее время отвергается как по гражданскому, так и по уголовному праву. Более того, ни один чиновник или правительственный служащий не вправе предъявлять иск по обвинению в клевете на основании высказываний, представляющих собой, по сути дела, критические замечания в отношении действий того или иного правительственного органа.

В Америке, по крайней мере, в наше время, уголовных дел по обвинению в клевете бывает очень мало. Преимущественно это - дела, в которых якобы дискредитирующие высказывания были сделаны частными лицами против других частных лиц по вопросам частного характера.

Гражданско-правовые иски в США с участием правительства и правительственного органа в качестве истца также неправомерны. Однако в противовес конституционной гарантии свободы слова есть другой важный вопрос - защита репутации (чести и достоинства) отдельного лица. В каждом американском штате по общему праву, каждому лицу обеспечивается защита от оглашения или распространения третьим лицам порочащей или дискредитирующей его информации. Таким образом, отдельные правительственные чиновники вправе предъявлять иск о клевете.

Если говорить в целом, американское законодательство о клевете как бы уравнивает защиту энергичных высказываний по государственным вопросам с защитой репутации отдельных граждан. Однако там, где нормы о клевете излишне жестки, американский закон осознает возможность охлаждения свободных высказываний в таких случаях.

Действительно, если средства массовой информации постоянно озабочены угрозой привлечения за клевету, они не станут публиковать материалы сомнительного характера или что-нибудь другое, кроме правительственных речей или официальных пресс-релизов. Тем самым они лишают людей возможности получать сведения о своих руководителях и об обществе в целом, в особенности критические материалы в адрес правительства. Таким образом, чтобы защитить свободный обмен информацией и поощрять, а не затруднять работу средства массовой информации, законодательное равновесие несколько нарушается в пользу защиты свободы слова и свободы печати.

Защита личных неимущественных прав в гражданском порядке

Личные неимущественные права, такие, как честь, достоинство, деловая репутация, право на изображение, защищает Гражданский кодекс РК. Ряд его положений детализированы в Законе РК «О средствах массовой информации».

Гражданский кодекс РК не устанавливает сроки исковой давности и не ограничивает суммы взыскания морального вреда по делам о защите чести и достоинства. Истец вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда. Какой-либо регламентации пределов компенсации морального вреда законодательство не содержит.

Пунктом 3 ст. 951 Гражданского кодекса предусмотрено право на возмещение морального вреда в случае, если будет установлен факт распространения порочащих сведений независимо от наличия вины ответчика. Не определены обладатели деловой репутации, что на практике приводит к злоупотреблениям со стороны государственных должностных лиц.

Статья 143 Гражданского кодекса гласит:

«Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин вправе требовать в судебном порядке опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию.
2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же средствах массовой информации.
- В случае, если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву с обязательным сообщением адресатам о несоответствии действительности содержащихся в этом документе сведений.
- Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.
3. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или законные интересы, имеет право на бесплатную публикацию своего ответа в тех же средствах массовой информации.
4. Требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации либо в течение месяца не произвел публикацию, а также в случае его ликвидации.
5. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход бюджета. Штраф налагается в порядке и размерах, установленных гражданским процессуальным законодательством. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.
6. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.
- Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица, за исключением требования о возмещении морального вреда. К защите деловой репутации юридического лица применяются правила о возмещении убытков в порядке, установленном настоящим Кодексом.
7. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности».

Одной из важных форм восстановления нарушенных личных прав является право на опровержение. Оно закреплено в п. 2 ст. 143 ГК и ст. 19 закона РК «О средствах массовой информации».

Гражданский кодекс РК не устанавливает для требований о защите чести и достоинства сроков исковой давности.

Пункт 6 ст. 143

При этом пункт 6 статьи 143 Гражданского кодекса предусматривают, что гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда.

Пункт 3 ст. 951

Пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса предусмотрено право на получение возмещения морального вреда, в случае, если будет установлен факт распространения сведений, порочащих честь и достоинство, независимо от наличия вины ответчика.

Какой-либо регламентации верхних пределов компенсации законодательство не содержит. Присуждаемые суммы компенсации морального вреда по-прежнему несоизмеримо велики, не соответствуют доходам СМИ и уровню жизни в республике и нередко приводят к разорению издания.

интересно

70
МЛН. ТГ

компенсация
морального вреда.

В 2017 году по иску бывшего министра финансов Зейнуллы Какимжанова с журналистов «Forbes.Казakhstan» и «Ratel.kz» взыскано около 70 млн.тенге в компенсацию морального вреда.

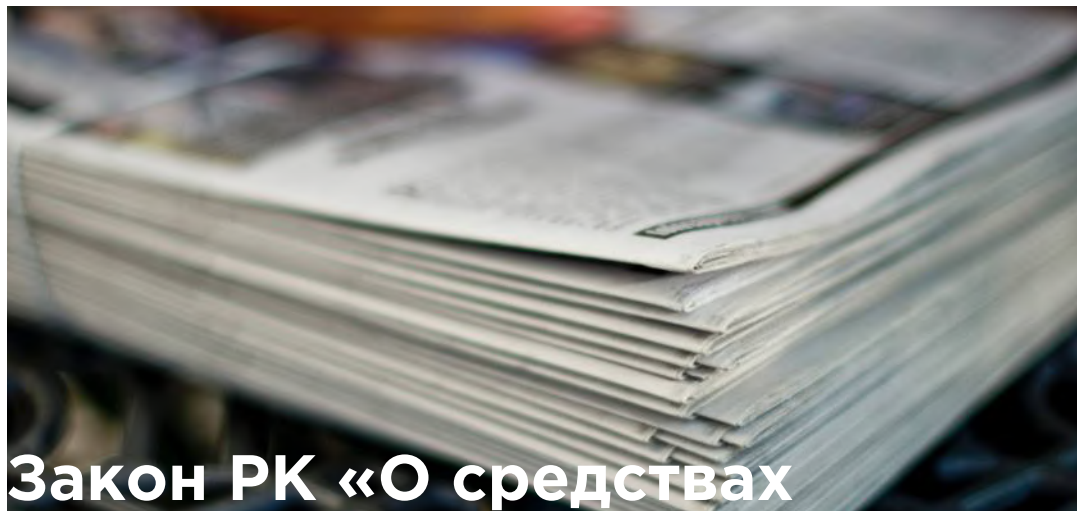
Международные нормы, относящиеся к денежной

компенсации, включают в себя следующие положения:

1. Денежное возмещение присуждается лишь в том случае, если нематериальные средства судебной защиты являются недостаточными для компенсации ущерба, нанесенного в результате клеветы.
2. При оценке суммы присуждаемого ущерба, помимо прочего, должен учитываться потенциальный охлаждающий эффект, оказываемый судебным решением на концепцию свободы слова. Денежное возмещение никогда не должно быть несоразмерным объему причиненного ущерба и должно учитывать все нематериальные средства судебной защиты, а также сумму компенсации, присужденной как результат других видов гражданских правонарушений.
3. Компенсация за фактический финансовый либо материальный ущерб, нанесенный в результате диффамации, должна присуждаться лишь в том случае, если сумма ущерба конкретно установлена.
4. Объем компенсации, которая может быть присуждена за нематериальный нанесенный репутации ущерб, т.е. ущерб, который не может быть измерен в денежном исчислении, должен иметь максимально установленный предел, который, в свою очередь, должен применяться лишь в наиболее серьезных случаях.
5. Денежная компенсация, выходящая за рамки возмещения ущерба, нанесенного репутации, должна применяться в качестве исключительной меры, и лишь тогда, когда истец доказал, что ответчик совершал свои действия, зная о ложности своих заявлений и имея определенную цель, а именно нанести ущерб истцу.

« Таким образом, нормы защиты личных немущественных прав в системе действующего законодательства Казахстана существенно противоречат принципу свободы слова. В соответствии с этими принципами статьей 951 должен быть установлен максимальный размер возмещения за моральный ущерб или иным образом регламентироваться верхний предел взыскиваемых сумм компенсации морального вреда. Принципиальным решением станет исключение ответственности СМИ за неумышленное причинение морального вреда.

Закон РК «О средствах массовой информации»

Закон РК «О средствах массовой информации» был принят в 1999 году взамен известного «союзно-республиканского» закона «О печати» и с тех пор претерпел изменения, которые вносились в него соответствующими законами, 28 раз.

Закон в статье 2 подтверждает конституционные гарантии свободы слова, но не предусматривает каких-либо мер ее защиты в случае незаконного и избыточного ограничения.

Согласно его преамбуле, закон должен был регулировать общественные отношения в области средств массовой информации и установить государственные гарантии их свободы в соответствии с Конституцией РК. И, действительно, Закон вел учетный порядок регистрации СМИ, ограничил перечень оснований отказа в постановке СМИ на учет чисто формальными признаками, расширил права журналистов при осуществлении ими профессиональной деятельности. Закон также определил ограниченный перечень случаев освобождения СМИ и журналистов от ответственности за публикацию недостоверных сведений.

Однако закон так и не обозначил участников информационных правоотношений и не установил государственные гарантии их деятельности и прав, не говоря уже о международных стандартах в области обеспечения прав граждан на свободу слова. По сути, закон явился ничем иным, как сводом гражданско-правовых и административно-правовых дублирующих норм.

Дальнейшие изменения не только не решили ни одного злободневного вопроса обеспечения свободы слова, прав СМИ и журналистов, но еще более ухудшили их положение.

Для издания СМИ требуется обязательная предварительная регистрация в государственном органе, создание новых СМИ регламентировано множеством ограничительных условий, принудительное закрытие СМИ возможно по множеству причин как политического, так и формального характера. Закон не содержит ограничений на монополизацию СМИ.

Последние изменения в закон о СМИ, вступившие в силу с 8 января 2018 г., препятствуют борьбе с коррупцией, усложняют реализацию права общества на получение общественно важной информации, вводят новое понятие пропаганды, аморфное определение которой делает все СМИ беззащитными перед необоснованными обвинениями, вводят обязательную идентификацию пользователей интернет-ресурсов, что привело к резкому сокращению дискуссий по общественно важным вопросам.

Международные стандарты свободы слова определяют, что журналисты и СМИ не должны нести ответственность во всех случаях, когда они не могут и не должны проверить достоверность публикуемой информации, но действуют добросовестно и в интересах общества.

Термин «вопросы, имеющие общественную значимость» охватывает все вопросы, представляющие законный общественный интерес. В их число входят, без ограничения, вопросы всех трех ветвей власти, в частности, вопросы, касающиеся общественных лидеров и должностных лиц-политиков, вопросы здравоохранения и безопасности, правоприменения и отправления правосудия, вопросы, представляющие потребительский и социальный интерес, вопросы охраны окружающей среды, экономические вопросы, вопросы осуществления полномочий; вопросы, касающиеся искусства и культуры.

Вместе с тем, сюда не входят, к примеру, вопросы чисто частного характера, в которых проявляется непристойный или основанный на ощущениях интерес членов общества. Средства массовой информации, реализующие право общества на информацию, зачастую не в состоянии досконально проверить каждый из освещаемых ими фактов перед опубликованием или трансляцией того или иного события. Даже лучшие из журналистов совершают ошибки, и возможность наказания за них может негативно отразиться на интересе общества к своевременно полученной информации.

Этот закон основан на разрешительно-запретительных принципах советского периода и является серьезным препятствием для укрепления в стране свободы выражения и плюрализма СМИ.

Свобода выражения в контексте борьбы с терроризмом

В Казахстане действуют чрезмерные и смутно сформулированные запреты на «экстремизм» и терроризм. Кроме того, в делах, связанных с терроризмом и национальной безопасностью, отсутствует прозрачность, поскольку слушания часто проводятся в закрытых судах, что вызывает серьезные сомнения в отношении стандартов и справедливости судебных разбирательств.

В Уголовном кодексе РК есть много проблемных положений, в том числе «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению террористического акта» (**статья 256**); и «Пропаганда или публичные призывы к нарушению целостности Республики Казахстан» (**статья 180**).

В 2016 г.

Комитет ООН по правам человека выразил озабоченность в связи с «широкой формулировкой Казахстаном концепций экстремизма, разжигания социальной или классовой ненависти и религиозной ненависти или вражды в соответствии с уголовным законодательством государства-участника, и использования такого законодательства об экстремизме для чрезмерного ограничения свободы вероисповедания, выражения мнений, собраний и ассоциаций».

Широко сформулированный характер этих положений оказал сдерживающее влияние на свободу выражения мнений, поскольку многие журналисты применяют самоцензуру, когда пишут о таких вопросах, как религиозные группы, из страха, что их могут преследовать в соответствии с этим законодательством.

В международном праве не существует общепринятого определения терроризма и «экстремизма». Международные стандарты, применимые к мерам по борьбе с терроризмом и экстремизмом, однако, включают требование прямой и непосредственной связи между действием и предполагаемой угрозой насилия.

Интересно

Статья 174

Уголовного кодекса Казахстана делает преступлением разжигание «социальной, национальной, этнической, расовой, классовой или религиозной ненависти», причем наказанием за действия, охватываемые этой статьей, является ограничение свободы или лишение свободы на срок от двух до семи лет.

Интересно

Статья 174

является наиболее часто используемой статьей против активистов гражданского общества в Казахстане. Многие из этих дел находятся в закрытых судах, что вызывает серьезную обеспокоенность по поводу справедливости судебных разбирательств на этих основаниях.

Кроме того, общий комментарий №. 34

Комитета по правам человека гласит, что «такие преступления, как поощрение терроризма и экстремистская деятельность, а также преступления *«восхваление, прославление или оправдание»* терроризма, должны быть четко определены для обеспечения того, чтобы они не приводили к ненужному или непропорциональному вмешательству в свободу выражения».

Чрезмерных ограничений на доступ к информации также следует избегать. Средства массовой информации играют ключевую роль в информировании общественности о террористических актах, и их возможности действовать не должны быть чрезмерно ограничены. В связи с этим журналисты не должны подвергаться наказанию за осуществление своей законной деятельности».

Статья 174 Уголовного кодекса Казахстана делает преступлением разжигание «социальной, национальной, этнической, расовой, классовой или религиозной ненависти», причем наказанием за действия, охватываемые этой статьей, является ограничение свободы или лишение свободы на срок от двух до семи лет.

Статья 174 является наиболее часто используемой статьей против активистов гражданского общества в Казахстане. Многие из этих дел находятся в закрытых судах, что вызывает серьезную обеспокоенность по поводу справедливости судебных разбирательств на этих основаниях.

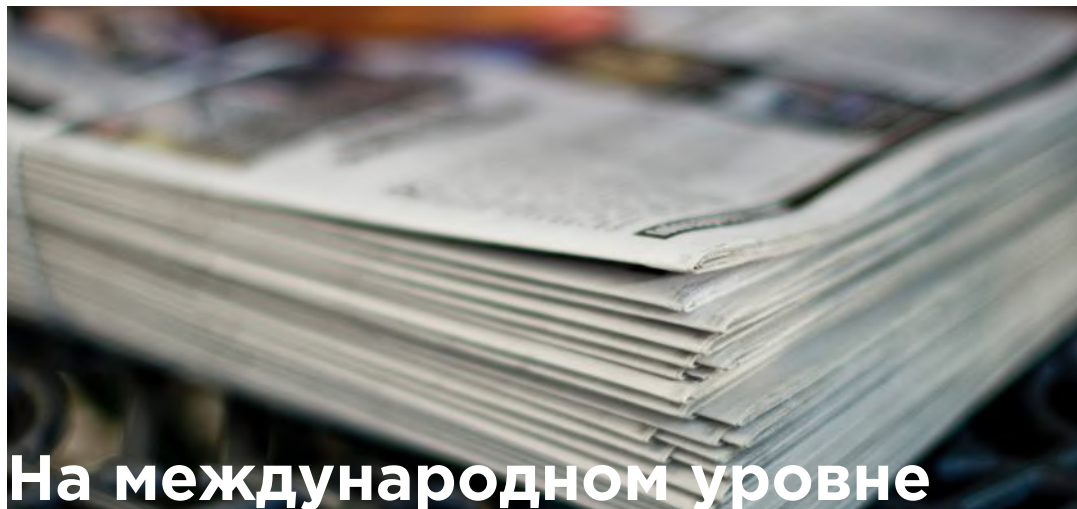
После второго отчета

в Комитете по правам человека ООН правительство Казахстана приняло две рекомендации по приведению законодательства о подстрекательстве в соответствие с международными стандартами. Однако рекомендации по конкретизации этой статьи до сих пор не выполнены.

Различия между разжиганием национальной, религиозной, социальной розни

В законодательстве и судебной практике страны нет различия между разжиганием национальной, религиозной, социальной розни и выражением мнения. При рассмотрении уголовных дел по таким обвинениям следователи и судьи руководствуются своими обыденными представлениями о том, что такое разжигание розни, любые дискуссии по вопросам межнациональных, межконфессиональных, социальных отношений трактуются как возбуждение розни и караются длительными сроками заключения.

На международном уровне ООН разработала Рабатский план действий

межрегиональный процесс с участием многих заинтересованных сторон, в котором участвуют органы ООН по правам человека, неправительственные организации и научные круги, - который дает наиболее точное определение подстрекательства в соответствии со статьей 20 (2) МПГПП. В частности, в плане Рабата уточняется, что при оценке того, должна ли речь криминализироваться государствами как подстрекательство, следует учитывать шесть факторов. К ним относятся общий контекст, автор, намерение, содержание сообщения или его форма, степень речи и вероятность причинения вреда, включая его неизбежность. АРТИКУЛЬ 19 в исследовании "Объяснение ненависти" объясняет, как идентифицировать ненавистнические высказывания с учетом этих критериев.

В целом, казахстанское законодательство не отражает право на свободу слова в контексте, определенном в Международном пакте о гражданских и политических правах. Прокларированная в Конституции РК свобода слова не находит своего развития в остальном законодательном блоке.

Спасибо за прочтение!